

УДК 94(1-924.71)“3 /5”::930.22

А.Ю. Виноградов, М.И. Коробов

ГОТСКИЕ ГРАФФИТИ ИЗ МАНГУПСКОЙ БАЗИЛИКИ*

Статья посвящена сенсационной находке пяти граффити на готском языке из Горного Крыма, где использование готского языка было известно по источникам, но материально не фиксировалось. Граффити нанесены на двух вторично использованных фрагментах ранневизантийского карниза из мангупской базилики и датируются второй половиной IX – X в. Две из них – типичные византийские инвокации, одна – коммеморация (?) с формулой скромности, одна почти не сохранилась, а еще одна содержит цитату из Пс 76, 14–15 и литургический текст. Надписи выполнены архаичным изводом алфавита Вульфила. Находка данных граффити имеет огромное значение как для истории крымско-готского языка и крымских готов, так и для истории готской письменности и культуры вообще.

Ключевые слова: готы, готский язык, Крым, эпиграфика, Византия, Вульфила, Библия

Крымская Готия – одно из самых больших белых пятен Средневековья. Между письменными и археологическими свидетельствами пребывания готов в позднеантичном Крыму и «IV Турецким письмом» О. де Бусбека, фиксирующим в середине XVI в. крымско-готский язык как живой, зияет тысячелетняя лакуна, в которой мы встречаем преимущественно лишь хороним Готия, причем чаще всего – для обозначения епархии Константинопольского патриархата в Юго-Западном Крыму¹. Даже сам этноним «готы» употребляется в это время крайне редко: так, в «Житии Иоанна Готского» он появляется лишь однажды, в самом начале (Гл. 1), да и то в словосочетании «страна готов», тогда как далее везде говорится просто о «Готии» (Гл. 1, 2, 4), ее жителях, право-

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Восток и Запад в Средние века и раннее Новое время: общее историко-культурное пространство, региональное своеобразие и динамика взаимодействия», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г.

¹ *Айбабин А.И.* Готская епархия // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 214–217.

славных, господине, архонтах и т.п. Заполнить эту лакуну вряд ли могут немногочисленные готские топонимы и личные имена².

Одна из главных загадок – статус готского языка в крымской Готии. *Communis opinio* на сегодняшний день склоняется к тому, что это был разговорный язык крымских готов, наряду с греческим и – где-то с XIII в. – татарским, в то время как языком культуры, т.е. письменности и богослужения, был здесь только греческий³. В пользу этого говорило в том числе отсутствие любых свидетельств записи готских слов в Крыму посредством какого-либо алфавита, греческого (как это было, например, у кавказских алан⁴) или готского: последняя возможность даже не рассматривалась учеными, так как алфавит Вульфилы, созданный в середине IV в. на Нижнем Дунае, материально фиксируется только в Паннонии и Италии, т.е. распространялся лишь на запад, и выходит из практического употребления после разгрома византийцами остготской державы в середине VI в. Тем удивительнее оказывается тот факт, что ключ к ответу на эту загадку был в руках у исследователей уже более трех четвертей века, однако остался ими не замечен.

² Ганина Н.А. Крымско-готский язык. СПб., 2011. С. 237–249. Вопреки Н.А. Ганиной (Там же. С. 247), имя Ιθη Β.В. Латышев прочел в надписи не из Феодосии, а из Голубинки (Фот-Сала) – впрочем, это чтение ошибочно (см.: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.137-ru.html>), что отменяет и его готскую этимологию. Кроме того, имя Гото в надписи из Керчи (КБН 226) не имеет никакого отношения к готам, т.к. по палеографическим данным оно датируется IV в. до н.э. Имена Μοδουάριος и Οὐνίλας к крымским готам отношения не имеют, так как связь Готской епископии с Боспором в IV в. была постулирована по недоразумению (см.: *Honigmann E. La liste jriginale des Pères de Nicée // Byzantion. 1939. Vol. 14. P. 41; Ruggieri V. The IV Century Greek Episcopal Lists in the Mardin Syriac 7 // Orientalia Christiana Per. 1993. Vol. 59. P. 342*).

К готским именам может быть добавлено Ιρτανα < гот. **Airpa* (основа на -n-) ‘темный, карий’ из мариампольской надписи конца XIII – начала XIV в. (<http://iospe.kcl.ac.uk/5.197-ru.html>). Засвидетельствованные примеры того же имени у западных германцев (д.-в.-н. *Er(p)fo*, д.-сакс. *Erpo*) см. *Försteman E. Altdeutsches Namenbuch. 2. Aufl. Bonn, 1900. Bc. 1. Personennamen. Sp. 485–486*. Сюда же относится д.-исл. *Erpr* – имя героя в скандинавском эпическом цикле о Нифлунгах, элементы сюжета которого, включая личные имена некоторых протагонистов, могут восходить к готскому эпосу (см. *Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах / под ред. В.М. Жирмунского. М., 1960. С. 345–367. Об имени Erpr на с. 356*). К семантике имени и его морфологической трактовке в крымско-греческой эпиграфике ср. *Χουίτάνη* < гот. **Hveita(-n)* ‘белый’ (*Трубачёв О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999. С. 215*) из мангупской надписи 1300/1 или 1361/2 г. (<http://iospe.kcl.ac.uk/5.176-ru.html>).

³ См.: Ганина Н.А. Указ. соч. С. 39.

⁴ См.: *Lubotsky A. Alanic Marginal Notes in a Greek Liturgical Manuscript. Wien, 2015 (Veröffentlichungen zur Iranistik; Bd. 76)*.

КАРНИЗ ИЗ МАНГУПСКОЙ БАЗИЛИКИ
И ЕГО ГРЕЧЕСКИЕ ГРАФФИТИ

В 1938 г. М.А. Тиханова вела раскопки базилики на городище Мангуп-Кале, которое отождествляется с поздневизантийским городом Феодоро и, возможно, со средневизантийским Доросом⁵. При раскопках крещальни в вымостке пола она обнаружила несколько вторично использованных фрагментов резных аканфовых капителей и карниза: на верхней стороне одного из фрагментов карниза, найденного около стены б, с северной стороны, над гробницей IV, ленинградская исследовательница отметила несколько греческих граффити⁶. В своей публикации М.А. Тиханова дала набор маюскулом и русский перевод лишь одного граффито, ошибочно датировав его V–VI вв.⁷ Также она указала, что его «оказывают ряд мелких надписей, совершенно неразборчивых и скорей, процарапанных, чем вырезанных», добавив в примечании, что «отсутствие эстампажа или фотографии объясняется тем, что последние своевременно сделаны не были, впоследствии же камень был утрачен»⁸.

С тех пор этот карниз оказался забыт, и только В.П. Яйленко в 1987 г. предложил свое чтение греческого граффито на камне, который он, ссылаясь на М.А. Тиханову, считал утраченным⁹. Впрочем, его чтение было не полностью верным¹⁰, что привело автора к ошибочной идее о посвящении крещальни св. Иоанну Предтече. Кроме того, А.И. Айбабин справедливо отметил присутствие в граффито слова *παλας* и потому передатировал его на XI в., однако, следуя ошибочной гипотезе В.П. Яйленко, отнес к тому же времени и саму крещальню¹¹.

Около десяти лет назад один из авторов настоящей работы (А.Ю. Виноградов) в рамках работы над пятым томом третьего из-

⁵ См.: Герцен А.Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // *Античная древность и средние века*. (Далее – АДСВ). 2003. Вып. 34. С. 94–112; ср. также: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.170-ru.html>.

⁶ Тиханова М.А. Базилика [Дорос – Феодоро – Мангуп] // *Материалы по археологии Юго-Западного Крыма (Херсонес–Мангуп)* М., 1953. С. 386. (Материалы и исследования по археологии СССР; Вып. 34). Фотографии архитектурных фрагментов см.: Там же. Рис. 39, 42.

⁷ См.: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.183-ru.html>.

⁸ Тиханова М.А. Указ. соч. С. 386, примеч. 1.

⁹ Яйленко В.П. О корпусе византийских надписей в СССР // *Византийский временник*. 1987. Т. 48. С. 160–171.

¹⁰ См.: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.183-ru.html>.

¹¹ Айбабин А.И. Этническая история раннесредневекового Крыма. Симферополь, 1999. С. 123–124.

Илл. 1. Ранневизантийский карниз из мангупской базилики, лицевая сторона. Бахчисарайский музей-заповедник. Фото авторов

Илл. 2. Фрагмент I, верхняя сторона. Фото авторов

дания IOSPE¹² начал поиск этого загадочного камня в фондах Бахчисарайского музея-заповедника, куда (тогда это был еще Музей пещерных городов) поступили находки из раскопок М.А. Тихановой. В сентябре 2007 г., при любезной помощи тогдашнего директора музея Е.В. Петрова и сотрудников фондов, в лапидарии музея удалось найти подходящий под описание М.А. Тихановой карниз (инв. № 1246/1577; илл. 1) с греческими граффити на верхней стороне (илл. 2), однако ни одно из них не совпадало с изданным М.А. Тихановой и В.П. Яйленко. Впрочем, М.А. Тиханова указала в своей публикации на второй фрагмент того же карниза, на верхней стороне которого она видела «ряд мелких неразборчиво написанных скорописью надписей и различных геометрических фигур». В ее статье была дана фотография его лицевой стороны, но там он выглядит значительно сохраннее обнаруженного в лапидарии фрагмента. Однако их все же удалось отождествить благодаря указанию исследовательницы на то, что среди граффити на камне присутствовали «концентрические круги с пересекающимися их линиями, рисунок лабиринта, изображение корабля и т.д.» Таким образом, казалось, что первый фрагмент действительно утрачен. Но в августе 2013 г., при любезном содействии тогдашнего директора музея В.Н. Науменко и сотрудников фондов, А.Ю. Виноградов неожиданно отыскал в фонде мангупских экспедиций не имеющий инвентарного номера первый фрагмент карниза (илл. 3), который удалось отождествить по надписи, изданной М.А. Тихановой и В.П. Яйленко.

Таким образом, в результате наших поисков выяснилось, что сохранились оба покрытых граффити фрагмента аканфового карниза из вымостки крещальни мангупской базилики: и фрагмент со множеством рисунков (далее – фрагмент I), и фрагмент с изданным граффито (далее – фрагмент II). Они имеют одинаковую высоту (10,5 см) и толщину (19 см) и различаются только шириной (47 и 25 см соответственно). Сам карниз по резьбе четко датируется ранневизантийским периодом и был частью крупной церковной постройки: учитывая факт монументального строительства на Мангупе при Юстиниане I¹³, кажется вполне вероятным, что единственный крупный храм на Мангупе, базилика, вместе с нашим карнизом, также относится к середине VI в.¹⁴

¹² <http://iospe.kcl.ac.uk/project/index-ru.html>.

¹³ См.: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.171-ru.html>.

¹⁴ О базилике см.: Бармина Н.И. Мангупская базилика в свете некоторых проблем крымского Средневековья // АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 77–84; Кирилко В.П. Византийская архитектура Мангупа // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Т. I / I. С. 89–97.

Илл. 3. Фрагмент II, верхняя сторона. Фото авторов

Верхние поверхности обоих фрагментов карниза испещрены граффити: как рисунками (круги, кресты, монограммы, змеи и т.п.), так и надписями, часть которых стерлась до состояния нечитаемости. На камне I мы выделили 5 читаемых греческих граффити¹⁵, на камне II их три¹⁶. Это преимущественно краткие инвокации с просьбой к Господу/Богу и святым о помощи и два коммеморативных перечня имен (на камне I) – надписи, типичные как для горнокрымских, так и для крымских византийских граффити. Характерно, что все три надписи на камне II выполнены клириками – протопопом Агапием, пресвитером Иоанном и чтецом Григорием: присутствие первого явно связано с кафедральным характером мангупской базилики. Часть греческих надписей, причем на обоих камнях, выполнена

¹⁵ См.: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.193-ru.html>.

¹⁶ См.: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.183-ru.html>.

минускулом, что определяет для них *terminus post quem* как начало IX в., а часть – унциалом: в последних встречается бета с удлиненной нижней гаской, не выходящая обычно за пределы IX–X вв.

Итак, историю мангупского карниза можно реконструировать следующим образом. Около середины VI в. этот карниз, явно в большем объеме, составлял часть архитектурной декорации самой мангупской базилики или одной из ее пристроек. Однако к IX–X вв. два его фрагмента оказались использованы вторично в стене, очевидно, той же базилики, после ее перестройки, которую можно связать с восстановлением храма после окончания хазарской оккупации (с 780-х годов) и установления византийской фемы около 840 г. Наконец, на последнем, поздневизантийском (?) этапе своего существования фрагменты карниза были использованы в третий раз – для вымостки пола над расположенной в крещальне мангупской базилики гробницей. Таким образом, граффити на фрагменты карниза были нанесены, вероятно, между серединой IX и XIII в., причем палеография некоторых греческих граффити заставляет сдвинуть эту дату ко второй половине IX – X в.

ГОТСКИЕ ГРАФФИТИ

При внимательном изучении граффити на обоих камнях выяснилось, что помимо греческих здесь присутствуют и надписи, выполненные другим алфавитом, сочетающим в себе как греческие и латинские буквы, так и знаки особой формы, которые дают возможность опознать его как готский алфавит Вульфилы. Таких надписей нами было выявлено пять: четыре на камне I и одна на камне II¹⁷. Отметим, что на обоих камнях они преимущественно занимают наиболее удобные для писания места: по верхнему и левому краю, предшествуя во всех случаях соседним греческим граффити, которые иногда их перекрывают. Впрочем, и они не всегда наносились первыми: так, граффито на левом краю камня I вынуждено обходить в своей середине розетку с крестом, вырезанную раньше. Следует отметить, что чтение готских граффити (в отличие от греческих) производилось нами по цифровой фотографии и нуждается в аутоптической проверке.

¹⁷ Предположение о том, что они являются поздней подделкой, приходится исключить сразу по нескольким причинам. Во-первых, два камня хранились раздельно. Во-вторых, готские надписи выполнены разными почерками и перекрывают греческими граффити, нанести которые было бы чуть ли не сложнее. В-третьих, граффити имеют на себе следы долгого бытования (потертости и выбоины).

Ниже мы дадим прочтение пяти готских надписей с обеих камней, с содержательным и языковым комментарием, а затем приведем свои соображения относительно их палеографии, орфографии, лексики, фразеологии и датировки. Номер надписи состоит из номера камня и порядкового номера граффито на камне (нумерация идет слева направо). Вначале дается транслитерация маюскулом, а затем наше прочтение надписи по-готски (транскрипция) и русский перевод. Сомнительные и недостаточно уверенные чтения отмечены в транслитерации точками под соответствующими буквами. Нечитаемые буквы и группы букв указываются как [.] и [..], их чтения (насколько представилось возможным восстановить их по контексту) также стоят в квадратных скобках. Пропущенные знаки – в конвенциональных сокращениях и некоторых других случаях (см. ниже, комментарий к орфографии) – даются в круглых скобках.

I.1

Расположено почти по всему левому краю камня (илл. 4). Ниже расположены еще три строки, начинающиеся с буквы Т (в первой из них затем вроде бы читается S), однако последующие знаки не дают возможности четко отождествить их как готские.

<u>Транслитерация</u>	<u>Транскрипция</u>
1. [.]A[.]GÞMIKILS	1. [hv]a[s] g(u)þ mikils
2. SWEGÞUNŞARÞU	2. swe g(u)þ unsar? þu
3. ISGPWAURKJAN[.]S	3. is g(u)þ waurkjan[d]s
4. SILDA vacat ¹⁸ LEIKA	4. sildaleika
5. USST[.]	5. usst[a]
6. NNDAN[.]	6. nndan[ds]
7. USDAUPAIM	7. us dauþaim
8. JAHIN vacat MIDJ[.]	8. jah in midj...

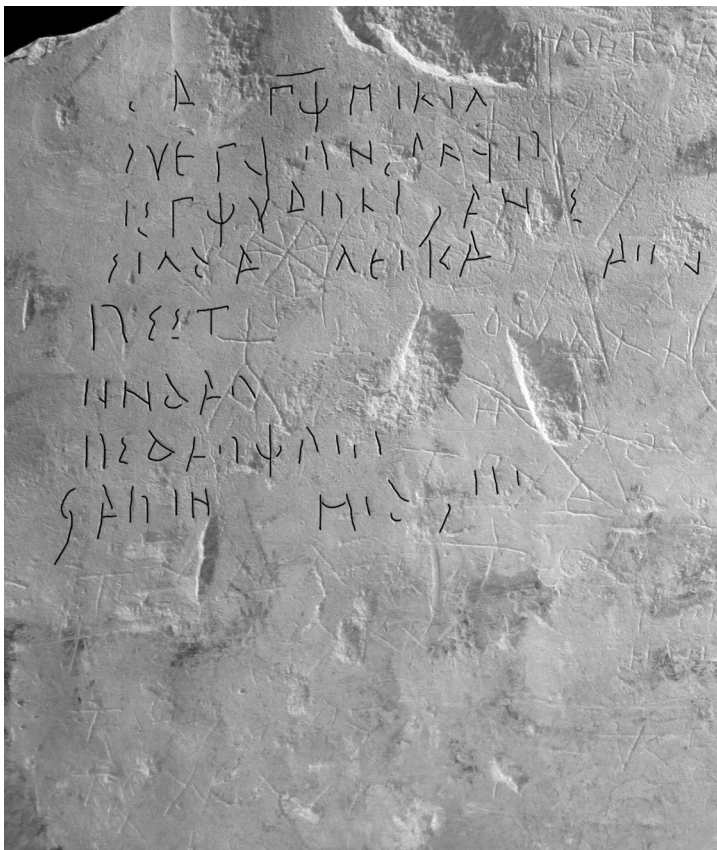
Перевод

*Кто Бог великий как Бог наш? Ты – Бог творящий чудеса.
Воскресший из мертвых и в (?) ...*

Текст, написанный, несомненно, одной рукой, распадается на две части.

Первые четыре строки содержат второе полустиише Пс 76, 14 и первое полустиише следующего Пс 76, 15. Как известно, перевод Псалтири в корпусе ранее известных письменных

¹⁸ Здесь писавший наткнулся на элемент более раннего граффито – монограмму(?) в круге, что вынудило его разделить слово.

Илл. 4. Граффито 1.1. Прорисовка авторов

памятников готского языка не сохранился¹⁹. Надпись полностью соответствует научной реконструкции готского перевода этого фрагмента, выполненной по греческому тексту Септуагинты: *τίς θεὸς μέγας ὡς ὁ θεὸς ἡμῶν; σὺ εἶ ὁ θεὸς ὁ ποιῶν θαυμάσια*²⁰.

¹⁹ Отдельные цитаты из готской Псалтири были недавно обнаружены в так называемом Болонском фрагменте, см.: *Falluomini C. Zum gotischen Fragment aus Bologna // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. 2014. Bd. 143. S. 281–305.*

²⁰ Готское соответствие *θαυμάσιον* в корпусе не засвидетельствовано, в обсуждаемом тексте и реконструкции использована форма *neut. pl. acc. прилагательного sildaleiks*, которое у Вульфилы регулярно переводит греч. *θαυμαστός*; ср. также производные глаголы *sildaleikjan θαυμάζειν*, *sildaleiknan θαυμασθῆναι*. Справа от *SILDALEIKA* после некоторого отступа читаются готские буквы

В пятой и шестой строках читается, вероятней всего, *usst[a]-nndan[ds]*, активное причастие от глагола *usstandan* (ἀναστῆναι) ‘восстать, воскреснуть’. Седьмая строка достаточно уверенно читается как *us daupaim* (ἐκ (τῶν) νεκρῶν) ‘из мертвых’. Вместе строки 5–7 дают известную литургическую формулу ‘Воскресый из мертвых’. В восьмой строке в начале читается *jah in* ‘и в’, а после небольшого отступа *midj[.]*: две последние буквы производят впечатление недописанных (с чем согласуется и недоконченность текста), одна-ко из всех возможных чтений они подходят только под вариант *in midjun[gard-]* ‘во вселенной’ (или: ‘во вселенную’)²¹.

Выбор текстов для надписи может быть объяснен только литургически²². Стих из Пс 76, известный в славянском переводе как ‘Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса’, имеет широкое распространение в православном богослужении в качестве великого прокимена: он имеет особую торжественность, так как исполняется на вечерне Пасхи и Рождества. Формула ‘Воскресый из мертвых’ также часто используется в литургических текстах, в том числе и с добавлением; употребляется она и во втором антифоне пасхальной литургии. Таким образом, перед нами предстают два текста, связанных с пасхальным богослужением, что заставляет предполагать здесь руку клирика. Появление Пс 76, 14–15, прославляющего истинного Бога, может быть напрямую связано с восстановлением базилики и возрождением христианской власти на Мангупе (см. выше).

Конечно, литургическое использование Пс 76, 14–15 могло повлечь за собой его перевод на готский в рамках перевода всего богослужения, однако вероятней, что здесь мы имеем дело с цитатой из утраченного перевода Вульфила.

I.2

Однострочная надпись расположена по верхнему краю камня, от середины до правого края (илл. 5).

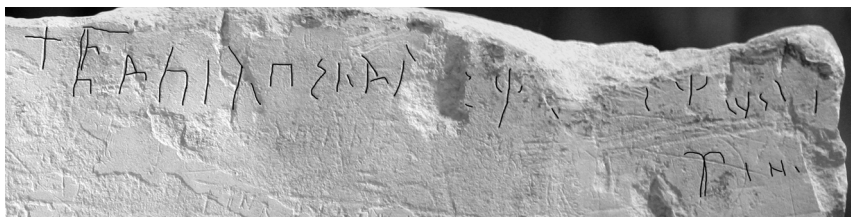
Транслитерация

†FANILPSKA[.]ŠP[.]WS[.]

AI.N. Не являются ли они остатком гот. *[gak]ann[ides]* = греч. ἐυνόρισας ‘ты явил ...’, следующего слова из Пс 76, 15. Здесь смущают два обстоятельства: во-первых, присутствие буквы *i*; во-вторых, отсутствие прочих готских букв справа и слева на хорошо сохранившейся поверхности камня, на которой четко видны следы других граффити (монограмма в круге, вертикальные черты, ипсилон).

²¹ Гот. *midjungards* у Вульфила переводит греч. οἰκοπένη.

²² Пс 76 14–15 в византийской эпиграфике не цитируется – известна только одна его парафраза (LBW 2501; Зорава в Аравии, VI в.), а формула «Воскресый из мертвых» не встречается в ней вообще.

Илл. 5. Граффити 1.2 и 1.3. Прорисовка авторов

Транскрипция

f(rauj)a hilp skal[kis] þe[inis] Þ[e?]ws-

Перевод

Господи, помоги рабу Твоему Февс- Текст представляет собой инвокацию с формулой, типичной для византийской эпиграфики всех периодов. Точно такая же греческая надпись ('Господи, помоги рабу Твоему Иоанну') расположена слева на той же плите²³. Отметим написание первой буквы F посредством двойной линии, которое, вероятно, отсылает к рукописным инициалам²⁴ (ср. надпись I.3). О формуле *hilp skalkis þeinis* см. ниже. В византийских надписях после нее всегда стоит имя, как и в готской надписи I.4 (см. ниже), – здесь оно выглядит несколько необычно: первая его буква написана крупно, вторая сохранилась лишь частично, а начиная с третьей буквы становятся чуть ли не в половину меньше, возможно, из-за того, что резчик боялся не вписаться в длину камня. Хорошо читаются буквы P.WS, вторая же буква может быть лишь нижней частью S (что исключается по фонетическим соображениям) или E (ср. форму нижней части E в *þe[inis]*) – в последнем случае мы получаем (сложное?) имя с элементом *þews-*, который может быть связан с готским *þewis* 'прислуга'²⁵.

²³ <http://iospe.kcl.ac.uk/5.183-ru.html>.

²⁴ Ср., например, инициальную F в Codex Argenteus Мф. 11, 12 (http://app.ub.uu.se/arv/codex/faksimiledition/jpg_files/034mt11f.html; девятая строка снизу), Ио. 12, 9 (http://app.ub.uu.se/arv/codex/faksimiledition/jpg_files/094jh12f.html; седьмая строка сверху).

²⁵ Слово засвидетельствовано только во множественном числе (voc. *þewisā* Кол 3:22, dat. *þewisam* Кол 4:1) как перевод греч. δοῦλοι. В отличие от этимологически родственного гот. *þius* (παῖδάριον, οἰκέτης) < герм. *þegwaz, сравнительно часто встречающегося в сложных именах древнегерманского ономастикона, включая восточногерманский, как в первой (см.: Schönfeld M. Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen nach der Überlieferung des klassischen Altertums. Heidelberg, 1911. S. 223, 227 s.v. Theolaihus, Teucharius), так и во второй (Топорова Т.В. Культура в зеркале языка: древнегерманские

I.3

Однострочная надпись расположена на правом краю камня, под окончанием надписи I.2 (илл. 5). Сохранились только первые четыре буквы.

Транслитерация

WIN[.]

Транскрипция*Win-*

Первая буква надписи также выполнена двойной линией (см. выше). Четвертая буква видна плохо, напоминая больше всего О. Смысл надписи не совсем понятен. Это может быть часть готского слова (ср. надпись I.4) или, скорее, личного имени с первым элементом гот. *Win(i)-* (к герм. **weniz* ‘друг’)²⁶.

I.4

Трехстрочная надпись расположена на правом краю камня, на середине его высоты (илл. 6).

Транслитерация

1. FAHILPSKALKIŞPEIN
2. [.]ŌANJA[....]WEINAG
3. JA[.]FRAWAUR[.]

Транскрипция

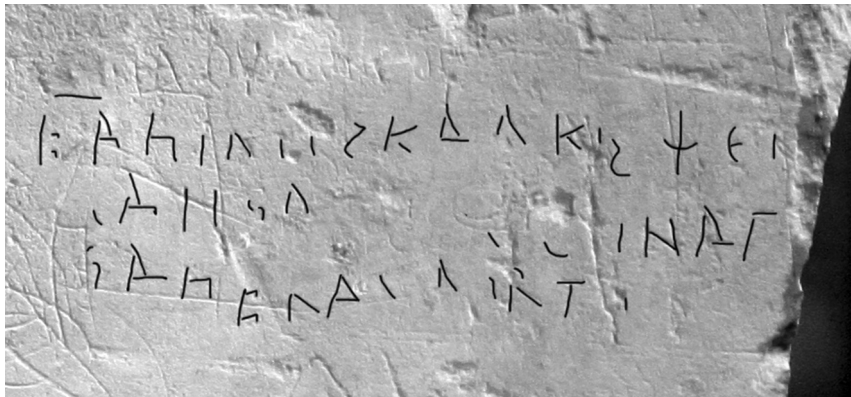
1. *f(rauj)a hilp skalkis þein[is]*
2. *[i]o(h)anja (?)... weinag[ardjin- (?)]*
3. *ja[h] frawaur(h)t[is (?)]*

Перевод

Господи, помоги рабу Твоему Иоанну (?) виноградарю (?) ... и грешнику.

двучленные имена собственные. М., 1996. С. 69) позиции, *þewis* в этой роли, насколько мы знаем, неизвестно, что может поставить предлагаемое нами толкование под сомнение. Не является ли *þewis-* в таком случае нерегулярной записью гот. *þiwis-* (gen. sg. от *þius*) или подобного? Пример двусоставного личного имени с первым элементом в генитиве мы, возможно, видим в остготском Δαγίσθεος (гот. **Dagis-þius*, букв. — «дня слуга»), но см.: Schönfeld M. Op. cit. S. 70 (s.v. Dagistheus), который предлагает иное объяснение.

²⁶ Готские имена с элементом *Wini-* в первой позиции известны; см.: Топорова Т.В. Указ. соч. С. 35.

Илл. 6. Граффито 1.4. Прорисовка авторов

Чтение затруднено из-за сильной затертости надписи. В первой строке повторяется invocatio *frauja hilp skalkis þeinis* ‘Господи, помоги рабу Твоему’ (ср. надпись I.2). Во второй строке в начале, возможно, стоит личное имя *Iohannes* с необычной падежной флексией²⁷ (см. также выше, комм. к надписи I.2, и ниже в комментарии к орфографии). Далее четыре буквы стерты, а затем читается, видимо, типичное для такого рода invocatio указание рода занятий – **weinagardja*²⁸ (nom. sg.) ‘виноградарь’; падежная флексия неясна. Третья строка читается как *jah frawaurt-* (флексия неясна) ‘... и грешн[ый] ...’ (ср. надпись II.1). Неясность флексии в имени и отсутствие флексии в эпитетах не дают установить, каким именно падежом управляет здесь глагол *hilp*, в отличие от основной формулы, где едва просматриваемое окончание *-is* в слове *skalkis* указывает на генитив, согласуясь с I.2 и библейско-готским узусом. В византийских надписях именно в данной формуле часто встречается рассогласование падежей²⁹.

²⁷ Склонение имени *Iohannes* в корпусе готских библейских текстов демонстрирует нерегулярность парадигмы, в которой смешиваются греческие и готские (разных типов склонения) флексии: асс. *Iohannen, Iohannein, Iohanne*; дат. *Iohanne, Iohannen, Iohannau*; ген. *Iohannes, Iohannis, Iohannins* (Die gotische Bibel / Hrsg. von W. Streitberg. Heidelberg, 1910. Teil 2: Gotisch-griechisch-deutsches Wörterbuch. S. 69). Форма с *-ja(-)* не засвидетельствована. Это мог бы быть датив по модели готских существительных с основой на *-ja-*.

²⁸ В корпусе слово не засвидетельствовано и реконструируется нами как производное от библ.-гот. *weinagards* (ἀμπελών) ‘виноградник’ (ср. *in-gardja* οἰκεῖος от *gards* οἶκος, οἰκία). В крымско-готском (в записи О. де Бусбека) *wingart* (vitis) ‘виноградная лоза’.

²⁹ См.: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/introduction-ru.html#IV-3-E-a->.

Илл. 7. Граффито II. 1. Прорисовка авторов

II.1

Однострочная надпись расположена вдоль всего верхнего края камня (илл. 7). Начало утрачено.

Транслитерация

[.]S JAH FRAWAURTS [.....] A [.]

Транскрипция

[...]s jah frawaurts ...-a-...

Перевод [Такой-то, недостойн]ый (?) и грешный...

В начале стоят две буквы, оставшиеся от предыдущего слова (см. ниже). С третьей буквы читается уже знакомое нам по надписи I.4 jah frawaur(h)ts ‘и грешный ...’ на этот раз с прилагательным в номинативе. Это позволяет нам предположить, что финальное -s непосредственно предшествовавшего слова также представляет собой флективное окончание masc. nom. sg. и что мы имеем здесь дело с парой следующих друг за другом эпитетов. Вероятнее все-го, это была формула скромности типа **unwairþs*³⁰ jah frawaurhts ‘недостойный и грешный’ (ср. греч. τὸν ἀμάρτωλὸν καὶ ἀνάξιον δοῦλον в надписи IX–X вв. из Херсона³¹). За этим следуют плохо читаемые буквы, из которых надежно узнаваема только предпо-следняя А. Они могут скрывать имя или профессию дедиканта.

ОСОБЕННОСТИ ПАЛЕОГРАФИИ И ОРФОГРАФИИ НАДПИСЕЙ

Формы букв в представленных граффити в целом очень близки дукту известных готских рукописей, отличаясь от последнего несколько большей лапидарностью и угловатостью, что объяснимо спецификой материала и техники письма (процарапывание на камне). Обращает на себя внимание буква J с удлиненной и резко выгнутой на конце вправо нижней гостой. Буква S имеет форму, близкую к греческой сигме (Σ). Такое написание, характерное для

³⁰ В корпусе засвидетельствовано только производное наречие *unwairþaba*, переводящее греч. ἀνάξιως ‘недостойно’ (1Кор 11, 27).

³¹ <http://iospe.kcl.ac.uk/5.47-ru.html>.

некоторых готских памятников (Codex Ambrosianus B, фрагмент из Болоньи, купчая из Неаполя, свинцовая табличка из Бендекпусты и др.), часто считается реликтом более древней стадии развития готского письма, которая была ближе к греческому прототипу, чем вариант алфавита в других кодексах (составленных в Италии) с латино-образным S³². Надпись II.1 выполнена с небольшим курсивным наклоном (также характерным для дукта Codex Ambrosianus B и неаполитанской купчей).

Сокращенная запись *nomina sacra* (*gb* = *gub* ‘Бог’, *fa* = *fauja* ‘Господь’) под титлом, которое хорошо видно в надписях I.1 и I.2, свидетельствует о следовании автора или авторов граффити орфографическим конвенциям готской Библии³³. Пропуск *h* в группе *-rht-* в слове *frawaur(h)ts* (надписи I.2 и II.1) также имеет библейско-готский прецедент: 2Кор 9, 9 (Codex Ambrosianus B), где мы находим форму *uswaurts* вместо грамматически правильного *uswaurhts*³⁴. Исчезновение *-h-* в имени *Io(h)anja-* может быть объяснено греческим влиянием (ср. греч. Ἰωάννην в соседней греческой надписи³⁵), либо, напротив, отсутствием позднего влияния латинской формы *Iohannes*, которым иногда объясняется *-h-* в библейско-готской форме³⁶. Примеры неэтимологизирующей³⁷ диттографии *-n-*, как в надписи I.1 в слове *usstannands*, можно видеть в Codices Ambrosiani A и B: 2Кор 6, 7 (A) *hleidumonna* при (B) *hleidumona*, 2Кор 9, 2 (A) *Makidonim*, (B) *Makidonnim*.

ЛЕКСИКА

Почти вся лексика граффити известна из сохранившихся фрагментов Библии Вульфила. Ранее незасвидетельствованный, как

³² *Marchand J.W.* The Sounds and Phonemes of Wulfila's Gothic. The Hague, 1973. P. 15–16. (Janua Linguarum. Series Practica; 25); *Streitberg W.* Gotisches Elementarbuch. 5. und 6. Aufl. Heidelberg, 1920. S. 42.

³³ *Braune W.* Gotische Grammatik mit Lesestücken und Wörtverzeichnis. 20. Aufl. / Neu bearb. von F. Heidermanns. Tübingen, 2004. S. 22 (§ 1, Anm. 7); *Streitberg W.* Op. cit. S. 43.

³⁴ Ср. появление неэтимологического *-h-* в группе *-rt-*, вызванное гиперкоррекцией: Рим. 11, 17 (Codex Ambrosianus A) *waurhtai* вм. *waurtai*; Еф. 3, 18 (Codices Ambrosiani AB) *gawaurhtai* вм. *gawaurtai*, а также случаи ассимиляции согласного [h] при контакте с другими согласными, отраженные на письме (*Marchand J. W.* Op. cit. P. 53–54).

³⁵ <http://iospe.kcl.ac.uk/5.183-ru.html>.

³⁶ *Braune W.* Op. cit. S. 68 (§ 61, Anm. 2).

³⁷ То есть не спровоцированной другими формами слова, как, например, *kannt* вм. *kant* от глагола *kunnan*.

уже отмечалось, перевод греческого θαυμάσια (pl.) ‘чудеса’ готским *sildaleika* (хорошо читаемым) расширяет список документированных греческо-готских переводческих соответствий. Реконструированное нами в попытке интерпретации поврежденных мест I.4 и II.1 слово **weinagardja* ‘виноградарь’ может пополнить готский словарь, если при аутопсии камня удастся подтвердить предлагаемое чтение.

ФРАЗЕОЛОГИЯ

Трафаретные формулы и клише вообще характерны для эпитафических памятников, в том числе древнегерманских рунических³⁸. Однако в данном случае образцом для готских инвокаций послужили греческие: надписи I.2 и I.4 содержат инвокативную формулу, которая идентична формуле в греческой надписи на том же камне³⁹, с сохранением лексического соответствия *hilpan* – βοηθεῖν, известного по библейско-готскому корпусу⁴⁰. В надписи I.1 цитируется Псалом, вероятно, в переводе Вульфилы и фрагмент литургического текста, имеющий либо также древнее, либо местное происхождение.

ДАТИРОВКА

Как было показано выше, все граффити на двух мангупских фрагментах не могли появиться раньше середины IX в., что полностью совпадает с палеографической датировкой греческих надписей на камне (см. выше). Учитывая соседство с греческими граффити, датированными второй половиной IX–X в. (см. выше), готские надписи следует датировать не позднее, а учитывая отмеченный выше факт того, что готские надписи обычно предшествуют на камне греческим, даже чуть раньше. Таким образом, готские надписи с Мангупа датируются достаточно узким промежутком между серединой IX и началом X в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попробуем сделать некоторые выводы из неожиданно открывшегося и, в общем-то, парадоксального материала пяти готских

³⁸ Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей: (лингвистический и историко-филологический анализ) / под ред. М.С. Кожуховой. М., 2002. С. 50.

³⁹ <http://iospe.kcl.ac.uk/5.183-ru.html>.

⁴⁰ Die gotische Bibel... Teil. 2. S. 57.

граффити на двух фрагментах вторично использованного ранне-византийского карниза из мангупской базилики.

1. Подтверждается присутствие готского языка в Горном Крыму в IX–X вв., употреблявшегося здесь наряду с греческим: эту ситуацию диглоссии хорошо отражает набор надписей на наших фрагментах.

2. Готский язык в Крыму был письменным, причем использовался на письме в разных целях: как для записи литургических текстов, так и для частных инвокаций и коммемораций.

3. Готская письменность была распространена на Мангупе, видимо, не только среди клириков, о чем говорит упоминание ‘виноградаря’ и значительная палеографическая разница в исполнении литургических и инвокативных/коммеморативных надписей.

4. Впервые материально выявляется приход алфавита Вульфилы из Нижнего Подунавья в Крым и, вообще, его использование за пределами Италии и Паннонии, а также его практическое (не антикварно-ученое⁴¹) применение после VI в., причем в архаичной разновидности, с Σ-образной буквой S.

5. Цитата из псалмов указывает на знакомство крымских готы с Библией, причем, вероятней всего, именно Библией Вульфилы, с ее почти полностью утраченной ветхозаветной частью.

6. Литургические тексты среди готских надписей Мангупа свидетельствуют о существовании в Крыму богослужения на готском языке, причем византийского типа, что согласуется с существованием здесь готской епархии Константинопольского патриархата⁴², среди клириков которой были, соответственно, и готы/носители готского языка.

7. Знакомство с алфавитом и, вероятно, Библией Вульфилы показывает, что крымские готы были, по крайней мере, в ранне-византийскую эпоху, частью готского культурного мира, с которым его связывали готы Нижнего Подунавья, где богослужение на готском совершалось еще в IX в.⁴³

8. Практически полностью отсутствуют различия между библейско-готским и языком мангупских надписей, в том числе

⁴¹ Имеется в виду Зальцбургско-венский кодекс («рукопись Алкуина»), датируемый IX в.

⁴² Напомним, что Готская епархия в Крыму фиксируется впервые в середине VIII в. и была создана после 692 г. (*Айбабин А.И.* Готская... С. 214–215), т.е. незадолго до возникновения наших граффити.

⁴³ *Walafrid Strabo's Libellus de exordiis et incrementis quarundam in observationibus ecclesiasticis rerum* / Transl. and comment. by A.L. Harting-Correa. Leiden, 1996. P. 72.

инвокативных/коммеморативных, составленных ad hoc, – напротив, выявляются сближения даже с отдельными списками готской Библии (Codex Ambrosianus B).

9. Изысканные и даже манерные формы некоторых букв в надписи I.1, стоящие в прямой связи с сохранившимися готскими рукописями, а также имитация книжных инициалов, заставляют предполагать здесь руку опытного книжного писца, что указывает на существование в Крыму готского рукописания.

10. Судя по сходству формул, эпиграфическая культура крымских готов была близка к местной византийской.

11. Ономастикон крымских готов содержал как византийские, так и готские имена, что подтверждается и другими источниками.

12. В Горном Крыму второй половины IX–X в. было развито виноградарство.

БИБЛИОГРАФИЯ

Айбабан А.И. Готская епархия // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 214–217.

Айбабин А.И. Этническая история раннесредневекового Крыма. Симферополь, 1999.

Бармина Н.И. Мангупская базилика в свете некоторых проблем крымского Средневековья // Античная древность и Средние века. Екатеринбург, 1995. Вып. 27. С. 77–84;

Ганина Н.А. Крымско-готский язык. СПб., 2011.

Герцен А.Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // Античная древность и Средние века. Екатеринбург, 2003. Вып. 34. С. 94–112.

Кирилко В.П. Византийская архитектура Мангупа // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Т. I / 1. С. 89–97.

Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей: (лингвистический и историко-филологический анализ) / под ред. М.С. Кожуховой. М., 2002.

Тиханова М.А. Базилика [Дорос – Феодоро – Мангуп] // Материалы по археологии Юго-Западного Крыма (Херсонес–Мангуп) М., 1953. С. 333–389. (Материалы и исследования по археологии СССР; Вып. 34).

Топорова Т.В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. М., 1996.

Трубачёв О. Н. Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999.

Хайслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах / под ред. В.М. Жирмунского. М., 1960.

Яценко В. П. О корпусе византийских надписей в СССР // Византийский временник. 1987. Т. 48. С. 160–171.

Braune W. Gotische Grammatik mit Lesestücken und Wörterverzeichnis. 20. Aufl. / Neu bearb. von F. Heidermanns. Tübingen, 2004.

Die gotische Bibel / Hrsg. von W. Streitberg. Heidelberg, 1910. Teil. 2: Gotisch-griechisch-deutsches Wörterbuch.

Falluomini C. Zum gotischen Fragment aus Bologna // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. 2014. Bd. 143. S. 281–305.

Förstemann E. Altdeutsches Namenbuch. 2. Aufl. Bonn, 1900. Bd. 1. Bd. Personennamen.

Lubotsky A. Alanic Marginal Notes in a Greek Liturgical Manuscript. Wien, 2015. (Veröffentlichungen zur Iranistik; Bd. 76).

Marchand J.W. The Sounds and Phonemes of Wulfila's Gothic (Janua Linguarum. Series Practica, 25). The Hague, 1973.

Patrum nicaenorum nomina Latine, Graece, Coptice, Syriace, Arabice, Armeniace / Ed. H. Gelzer, H. Hilgenfeld, O. Cuntz. Lipsiae, 1898.

Ruggieri V. The IV Century Greek Episcopal Lists in the Mardin Syriac 7 (olim Mardin Orth. 309 /9) // Orientalia Christiana Periodica. 1993. Vol. 59. P. 315–356.

Schönfeld M. Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen nach der Überlieferung des klassischen Altertums, Heidelberg, 1911.

Streitberg W. Gotisches Elementarbuch. Heidelberg, 1920.